

УДК 340.15

Гаврилов Станислав Олегович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
зав. кафедрой государственного и
административного права,
Кемеровский государственный университет
gavrosh66@mail.ru

Негодяев Вадим Валерьевич

старший преподаватель кафедры гражданского права,
Кемеровский государственный университет
urist@kemsu.ru

Stanislav O. Gavrilov

Doctor of history, candidate of law sciences, Professor, Head of the Department of
State and administrative law, Kemerovo State University
gavrosh66@mail.ru

Vadim V. Negodyaev

Senior lecturer of the of the Department of Civil Law,
Kemerovo State University
urist@kemsu.ru

Институциональные основы адвокатских объединений России территории РСФСР в 1920 – начале 1930-х годов

Institutional foundations of bar associations in Russia in the 1920s - early 1930s

Аннотация. Авторы рассматривают проблемы законодательного регулирования деятельности адвокатуры в период реализации Новой экономической политики. Анализируются организационные формы адвокатских объединений и их кадровый состав. Рассматриваются основные направления адвокатской практики: юридические услуги населению, правовая поддержка государственных и общественных учреждений, популяризация советского права и подготовка кадрового резерва. На примере деятельности адвокатских коллегий авторами определяются две основные тенденции свойственные советской адвокатуре рассматриваемого периода – постепенное свертывание частной адвокатской практики и организационная формализация адвокатских объединений.

Ключевые слова: адвокатура, советская юстиция, коллегия адвокатов, коллегия защитников, положение о судоустройстве.

Annotation. The authors consider the problems of legislative regulation of the advocacy during the New Economic Policy. The organizational forms of bar associations and their staff are analyzed. The main areas of advocacy practice are considered: legal services to the population, legal support of state and public

institutions, popularization of Soviet law and training of the personnel reserve. On the example of the activity of the bar associations, the authors identify two main tendencies characteristic of the Soviet advocacy of the period under consideration - the gradual curtailment of private advocacy practices and the organizational formalization of bar associations.

Keywords: *advocacy, Soviet justice, bar collegiums, the collegium of defenders, Soviet court.*

Завершение организационно–правовой институционализации адвокатуры состоялось с принятием Постановления ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР». В этом документе подчеркивалось, что территориальные объединения защитников создаются, в первую очередь, с целью предоставления юридических услуг трудящимся элементам города и деревни. Положение подтвердило, что сам факт создания и деятельности коллегии при губсудах не означает, что функция надзора за их деятельностью возлагается исключительно на суды: эти полномочия были одновременно возложены и на исполкомы Советов, призванные не только контролировать работу защитников, но и создавать для ее оптимальной организации необходимые условия.

Изначально в годы НЭПа адвокатская деятельность реализовывалась в двух основных организационных формах – участии в работе адвокатских объединений и частной практике.

В соответствии со ст.10 Положения о коллегии защитников предусматривалась возможность создания адвокатских объединений – уездных бюро [1, с. 13]. Впрочем, их организационно-правовой статус, механизм функционирования и основные направления практической деятельности не были четко определены. Вероятно, именно по этой причине большее распространение получила частная адвокатская практика.

Адвокатуре в этот период была свойственна тенденция количественного роста. Изначально советская адвокатура была значительно малочисленнее дореволюционной корпорации. По Москве и Петрограду в 1923 г. число адвокатов составляло всего 15–20 % от численности дореволюционных поверенных [2, с.43]. По РСФСР корпус профессиональных защитников по уголовным и гражданским делам составлял 2,8 тыс. чел., что соответствовало примерно четвертой части количественного состава поверенных в дореволюционной России [3, с. 147]. В 1923–1926 гг. в коллегии защитников было вновь принято около двух тыс. чел. и эти количественные различия стали менее заметны [4, с. 8].

Кроме того, в годы НЭПа состояние адвокатской корпорации обнаруживает тенденцию усиления самостоятельности от партийно-советского и судебного аппарата. Данное обстоятельство не вполне удовлетворяло власть, инициировавшую корректировку законодательства об адвокатуре. Результатом этого стали разработка и принятие нового нормативного правового акта, регламентировавшего деятельность коллегий защитников – «Положения о судеустройстве РСФСР», утвержденного постановлением ВЦИК от 19.11.1926

г. Содержание ст. 11 Положения не оставляло никаких сомнений в сохранении зависимости адвокатских объединений: «...действуют под непосредственным надзором и руководством областных, губернских и окружных судов» [5, с. 244].

Повышенное внимание к адвокатуре своеобразно отразилось на структуре Положения 1926 г. – ее институциональным основам была посвящена целая глава, детально регламентировавшая как внутреннюю организацию коллегий (ст.ст. 80, 81, 87), так и ее практическую деятельность (ст. 84). Существенной новеллой стало снятие ограничений в количественном составе коллегий [5, с. 244]. С нашей точки зрения, законодатель рассчитывал этим не только и не столько увеличить количество адвокатов, но обеспечить новый, лояльный к власти и послушный ей социальный состав коллегий.

С той же целью исполкомам Советов было предоставлено ранее отсутствовавшее у них право отзыва отдельных защитников, причем основания для принятия подобных решений установлены не были, что создавало формальные основания для произвола.

Положение 1926 г. внесло некоторые коррективы и в практическую деятельность адвокатов. Последним было разрешено совмещать должности юрисконсульта с адвокатской практикой, что создавало дополнительные возможности с точки зрения доходов. В то же время, в Положении 1926 г. прослеживается стремление ограничить частную адвокатскую практику. Ст. 84 определяет в качестве главной обязанности члена коллегии оказание бесплатной юридической помощи (консультации населения, бесплатная защита по уголовным и гражданским делам по предложению суда, либо по назначению президиума); уклонявшиеся от подобных поручений защитники могли быть подвергнуты исключению из коллегий [5, с. 245].

Тенденция свертывания частной адвокатской практики становится особенно заметна начиная с 1928 г.: изменение экономической парадигмы, отказ от НЭПа, предопределили стремление Наркомюста свести всю работу защитников к коллективным консультационным формам.

Подобная тенденция способствовала организационной формализации адвокатских объединений. В постановлении Наркомата юстиции «О реорганизации коллегии защитников», принятом в сентябре 1928 г., указывалось на необходимость создания адвокатских коллективов при Окружных судах. Формирование кадрового состава новых объединений защитников планировалось осуществлять одновременно с проверкой компетентности и идеологической подкованности будущих защитников.

Новый этап реорганизации адвокатуры последовал спустя полтора года. На заседании коллегии Наркомата юстиции в январе 1930 г. было принято решение признать накопленный, начиная с 1928 г., опыт создания коллективов защитников положительным, и приступить к повсеместной организации подобных адвокатских объединений [6, с. 13].

27.02.1932 г. новая модель организации отечественной адвокатуры обретает завершённые институциональные основания: Коллегия НКЮ утверждает «Положение о коллективах членов коллегии защитников».

Данный нормативный правовой акт предусматривал создание

адвокатских коллективов на уровне одного – нескольких районов, предполагая, что защитники, входящие в данные объединения, будут работать не только на территории районного центра – часть из них будет практиковать непосредственно в сельской местности. Действовать коллективы ЧКЗ будут под непосредственным контролем руководящих органов территориальных коллегий, функции же краевых (областных) судов будут ограничены «общим политическим руководством» [7, с. 18].

Новое Положение на примере коллективов ЧКЗ более четко сформулировало одну из важнейших институциональных основ адвокатуры – ее функциональное назначение, под которым автор понимает регламентированные законодательством основные направления адвокатской деятельности – к их числу были отнесены оказание юридических услуг населению, правовая поддержка государственных, кооперативных и общественных учреждений, предприятий государственного сектора, популяризация советского права («проведение докладов, бесед и консультаций на предприятиях, в колхозах, совхозах и т.д.»), и подготовка кадрового резерва («систематическая работа по поднятию политических и профессиональных знаний практикантов») [7, с. 18].

Часть III Положения регламентировала порядок приема и выхода из коллектива ЧКЗ. Утверждая, что данные процедуры являются результатом добровольного решения специалиста, Положение, тем не менее, сохраняло за президиумом коллегии возможность внешнего вмешательства: он, по своей инициативе, мог отвести любого кандидата в коллектив ЧКЗ, отменить решение бюро коллектива об отказе в приеме, исключение из коллегии постановлением президиума означало автоматическое прекращение членства в коллективе).

Гораздо большее внимание Положение 1932 г. уделило проблеме адвокатских доходов.

Во–первых, адвокатский гонорар впервые был подвергнут жесткой регламентации. Оплата услуг защитника определялась в соответствии с тарифной сеткой (таксой), разработанной президиумом коллегии и утвержденной Краевым (областным) судом. Тарифы рассчитывались таким образом, чтобы сохранить за малоимущими лицами возможность получения услуг безвозмездно [7, с. 21]. Что же касается, т.н., «лиц непролетарского происхождения» то данная тарифная сетка их не учитывала: размер таксы, как и прежде, определялся по договору.

Во–вторых, все выплаты клиентов отныне вносились в кассу коллектива, за счет которой впоследствии защитникам выплачивались вознаграждения [7, с. 21].

В–третьих, озаботившись чересчур высокими доходами адвокатов, составители Положения стремились восстановить «социальную справедливость», воспретив защитникам любую иную юридическую практику, сделав исключение лишь для научно-педагогической деятельности и юрисконсультства на госпредприятиях в порядке совместительства [7, с. 19].

Для оказания юридической помощи населению Положение предусматривало организацию юридических консультаций (ЮК), при этом

особое внимание обращалось на необходимость открытия консультаций в рабочих районах и сельской местности. Открытие новых консультаций производилось с разрешения президиума коллегии.

В Положении 1932 г. прослеживается и тенденция идеологизации, характерная для деятельности всех самоуправляющихся общественных организаций рассматриваемого периода. Документ обязывал всех членов адвокатского коллектива иметь нагрузку по общественно-правовой работе и вводил дисциплинарную ответственность в случае неисполнения данного требования [7, с. 22].

Литература:

1. *Положение о коллегии защитников. Утверждено НКЮ 5 июля 1922 г. Ст. 10 // Адвокатура. Сборник документов. – М., 2005. С. 13.*
2. *Рабочий суд. 1923. № 10. С. 43.*
3. *Бранденбургский Я.Н. Юридическая помощь населению. – М., 1926. С. 147.*
4. *Топалов П. К вопросу о реорганизации коллегии защитников // Пролетарский суд. 1928. №8. С.8.*
5. *Положение о судеустройстве РСФСР. Утверждено постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. – Т. 5. – М., 2003. С. 244, 245.*
6. *Равич М. Из истории советской адвокатуры // Советская юстиция. 1937. № 22. С. 13.*
7. *Положение о коллективах членов коллегии защитников. Утверждено коллегией НКЮ 27 февраля 1932 г. Ч.1. Ст.3. // Адвокатура. Сборник документов. – М., 2005. С. 18, 19, 21, 22.*

Literature:

1. *Regulations on the bar collegium. Approved by the NKJ on July 5, 1922. 10 // Advocacy. Collection of documents. – М., 2005. P. 13.*
2. *Workers' Court. 1923. № 10. P. 43.*
3. *Brandenburgsky J.N. Legal assistance to the population. – М., 1926. P. 147.*
4. *Topalov P. On the issue of the reorganization of the bar collegiums // The Proletarian Court. 1928. № 8. P. 8.*
5. *Regulations on the Russian court. Approved by the decision of the Central Executive Committee of November 19, 1926. // Court of justice in Russia: history, documents. In 6 volumes – V. 5. – М., 2003. P. 244, 245.*
6. *Ravich M. From the history of the Soviet Bar Association // Soviet Justice. 1937. № 22. P. 13.*
7. *Regulations on the collectives of members of the collegium of defenders. Approved by the collegium of the NKJ on February 27, 1932 P.1. Art.3. // Advocacy. Collection of documents. – М., 2005. P. 18, 19, 21, 22.*